

Старообрядческіе „свитки брачнаго сочетанія“.

Такое названіе—„свитки брачнаго сочетанія“ (или „брачнаго составленія“) — печатаемымъ ниже двумъ документамъ усвоится въ подписяхъ скрѣпившихъ ихъ лицъ. По существу своему это — брачные договоры старообрядцевъ - безпоповцевъ, отвергающихъ „священнословные браки“ и замѣняющихъ ихъ гражданскимъ сожительствомъ. Но здѣсь нѣтъ ни слова ни о матеріальной сторонѣ дѣла, ни даже объ юридическихъ гарантіяхъ вѣрности супруговъ другъ другу. Есть, правда, скрѣпленное цѣлованіемъ креста Христова, присутствіемъ свидѣтелей и подписями какъ ихъ, такъ и самихъ брачующихся обѣщаніе супружеской вѣрности. Главное же содержаніе этихъ договоровъ составляютъ аргументы въ пользу необходимости брачныхъ сопряженій вообще и законности браковъ, вѣнчанныхъ не священникомъ. И это содержаніе не случайное: ясно, что наши „свитки“ отражаютъ извѣстный моментъ въ исторической жизни раскола и, чтобы понять какъ это содержаніе, такъ и юридическое значеніе документовъ, необходимо коснуться вопроса объ отношеніи старообрядцевъ-безпоповцевъ къ браку въ историческомъ освѣщеніи. Безъ того смыслъ ихъ будетъ не совсѣмъ ясенъ ¹⁾.

Разрывъ такъ называемыхъ старообрядцевъ съ іерархіей при п. Никонѣ самъ по себѣ повелъ къ отрицательному отношенію ихъ и къ таинствамъ, совершавшимся въ „нико-

¹⁾ Оба документа, переплетенные въ одну тетрадь in 4°, составляютъ собственность г. приватъ-доцента Казанскаго университета П. П. Мивдалева, который и указалъ намъ на научный интересъ свитковъ и позволилъ издать ихъ. Большое спасибо ему за это!

ніанской церкви“, въ которой „святители падоша и все священство еле живо“ (Аввакумъ). Такъ какъ въ церкви возобладали-де еретики, то и благодати тамъ не осталось мѣста, а воцарилась одна скверна. Въ частности, потеряли всякую таинственную силу и браки, вѣнчаемые въ господствующей церкви. Вотъ почему уже протопопъ Аввакумъ предостерегалъ своихъ учениковъ: „молю васъ, не прикасайтесь ихъ (священниковъ) ересямъ... аще вѣнчаеми бывають у нихъ, то не браки, а прелюбодѣющіи“. Аввакумъ, за отсутствіемъ истинно-православныхъ поповъ, совѣтоваль жить „просто“, т. е. не въ супружествѣ, цѣломудренно¹⁾. Какая тѣсная связь между наличностью духовенства и возможностью законныхъ браковъ установилась въ пониманіи раскольниковъ, видно и изъ соборнаго постановленія новгородскихъ безпоповцевъ 1694 г.: „брачное супружество совершенно отвергать законополагаемъ, потому что по грѣхомъ нашимъ въ такая времена достигохомъ, въ няже православнаго священства въ конецъ по благочестію лишились“²⁾.

Впослѣдствіи старообрядцы въ своихъ отношеніяхъ къ церкви и къ ея таинствамъ разбились на двѣ главныя группы—поповцевъ и безпоповцевъ и въ средѣ только послѣднихъ продолжалъ остро стоять вопросъ о бракахъ и вѣнчаніи ихъ. Здѣсь раскольники въ теченіе двухъ столѣтій переживали въ себѣ конфликтъ между требованіемъ супружеской жизни и невозможностью, за отсутствіемъ духовенства, заключенія законныхъ браковъ. Въ теченіе двухъ вѣковъ дѣлались разныя попытки рѣшенія этого вопроса, при чемъ теорія и практика колебались между полнымъ отрицаніемъ возможности всякихъ супружескихъ „сопряженій“ въ наступившее съ Никона антихристово время и—допущеніемъ браковъ, то вѣнчанныхъ въ православныхъ храмахъ, то совершаемыхъ въ безпоповщинскихъ часовняхъ, то гражданскихъ, то, наконецъ, случайныхъ любовныхъ связей. Брачная про-

¹⁾ Такъ толкуеть это „просто“ Н. И. Ивановскій. Критическій разборъ непріемлющихъ священства старообрядцевъ о церкви и таинствахъ (Каз. 1883), 350.

²⁾ § 5 (Рукоп. Казан. дух. акад.) № 1750, л. 257 об.) Н. И. Ивановскій, 350. П. С. Смирновъ. Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в. (Сиб. 1898), 176. Какъ трактовался въ расколѣ вопросъ о бракѣ въ XVII в.—стр. 170 сл.

блемма и ея многообразныя рѣшенія долго волновали разные безпоповщинскіе толки, пока, наконецъ, не подѣлили всю безпоповщину на два согласія—отвергающихъ бракъ и брачниковъ или еедосѣвцевъ и поморцевъ, такъ какъ бракъ сдѣлался въ концѣ концовъ главнымъ знаменемъ раздора между этими половинами безпоповщинскаго раскола. Долгая и оживленная богословско-каноническая полемика, которая велась между еедосѣвцами и поморцами изъ-за брака, захватила XVIII и XIX столѣтія и отразилась на содержаніи печатаемыхъ документовъ.

Какъ ни сильна была въ безпоповщинѣ мысль о водаре-ніи антихриста, постулировавшая къ отрицанію не только вѣнчаній въ господствующей церкви, но и браковъ и супружествъ вообще, вельнія плоти и потребности духа ослабляли принудительность того рѣшенія брачнаго вопроса, какое дано было сначала у польскихъ еедосѣвцевъ и въ Поморьѣ, потомъ въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ, знаменитымъ Ковылинымъ: при наружномъ аскетизмѣ почти повальный развратъ... Нравственное чувство не могло съ этимъ мириться и искало другого выхода изъ создававшегося затрудненія. Отсюда рядъ попытокъ къ учрежденію законнаго супружества внутри безпоповства—Мих. Вышатица, Ив. Алексѣева, Вас. Емельянова, Гавр. Скачкова, Павла Любопытнаго и др. Въ то время, какъ одни „брачники“ исходили изъ мысли о необходимости совершенія тайны брака священниками и то искали въ Палестинѣ „Христовой іерархіи“ (поморецъ Вышатица), то довѣрялись православнымъ попамъ, то даже довольствовались фиктивными свидѣтельствами о повѣнчаніи, покупаемыми у католическихъ ксендзовъ (въ предѣлахъ Польши),—другіе безпоповцы нашли себя вынужденными измѣнить самое понятіе о бракѣ. Уже стародубскій еедосѣвецъ Ив. Алексѣевъ въ первой половинѣ XVIII ст. училъ, что бракъ не есть таинство, въ которомъ низведеніе благодатной силы обуславливается священническимъ вѣнчаніемъ по извѣстному чину. Таинствомъ можно назвать его только потому, что таинственна та супружеская любовь, которая является образомъ любви Христа къ церкви. Взаимная любовь брачующихся и ихъ согласіе на совмѣстную жизнь, выраженное при свидѣтеляхъ и родителейъ, на бракъ соизволяющихъ и гарантирующихъ от-

сутствіе препятствій къ нему,—вотъ и все требуемое для его законности и дѣйственности. Что касается іерейскаго вѣнчанія, то оно не относится къ существу брака,—оно не болѣе, какъ „общенародный христіанскій обычай“, соотвѣтствующій подобнымъ обычаямъ у іудеевъ и язычниковъ и дающій браку только формальную „крѣпость и честь“. Онъ желателенъ, но не необходимъ: благодать подается не вѣнчаніемъ, а первоначальнымъ Божиимъ благословеніемъ на супружескую жизнь, преподаннымъ человѣчеству чрезъ Адама и Еву¹⁾. Но Алексѣевъ, сдѣлавъ затѣмъ логическій скачокъ, сталъ утверждать, что старообрядцамъ, не обязаннымъ вѣнчаться (ибо не въ томъ сила брака) и не могущимъ вѣнчаться у своихъ поповъ (ибо у безпоповцевъ ихъ нѣтъ), слѣдуетъ все же выполнять этотъ обычай, но только въ православныхъ храмахъ: это и желательно, и вѣрѣ не вредитъ, такъ какъ брачующіеся не приобщаются чрезъ то никоіанскимъ ересямъ²⁾.

Изъ отправной точки, установленной Алексѣевымъ, его ученики пришли къ болѣе логическому выводу,—что вѣнчаніе, не относящееся къ существу брака и обставленное трудно пріемлемыми условіями при совершеніи его въ православныхъ храмахъ (Алексѣевъ требовалъ соблюденія старыхъ чина и обрядовъ), и совсѣмъ не нужно. Такъ и стали поступать нѣкоторые едосѣевцы, замѣняя постоянными подругами жизни часто смѣнявшихся до того „стряпухъ“, или просто любовницъ, и обходясь при этомъ безъ всякаго церковнаго благословенія или хотя бы участія постороннихъ лицъ. Не такъ далеко пошли московскіе поморцы во главѣ

1) „... Бракъ основаніе свое имать на любовныхъ словахъ обоихъ лицъ жениха и невѣсты по закону, на которыхъ слогахъ и согласіяхъ и древле окончевахуся брачная жениха и невѣсты сопряженія. Твердость же сего согласія и любви—оное Божіе слово: да будетъ оба плоть едина“ (Алексѣевъ, О тайнѣ брака (1762). Нильскій И. Ѳ., Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. I. (1869, Спб.), 124.

2) Н. И. Иваловскій, признавая, что у Алексѣева въ изложеніи самой сущности брака имѣется „невообразимая путаница“, все же даетъ понять, что мысль о церковномъ бракѣ явилась у него подъ вліяніемъ традиціи: основатель едосѣевства училъ принимать браки, заключенные въ православныхъ храмахъ, безъ развода; притомъ же Алексѣевъ отрицаніемъ за браками таинственной силы хотѣлъ расположить безпоповцевъ къ пріятію своей теоріи (о. с., 355—357).

съ Вас. Емельяновымъ: они, отвергнуши православные храмы и священниковъ, не могли обойтись совсѣмъ безъ чина. Убѣжденные въ томъ, что „женивыйся не согрѣшаетъ“, что „бракъ честенъ и ложе не скверно“, они установили въ Москвѣ, въ своей Покровской часовнѣ, вѣнчаніе браковъ по составленному Емельяновымъ „брачному чину“. Такъ какъ Емельяновъ разсуждалъ, что пресвитерское вѣнчаніе— „только благолѣпное украшеніе, случайно устроенное“, то онъ и замѣнилъ церковный чинъ браковѣнчанія приличными случаю молитвами, которыя въ правѣ были читать и „мужи нерукоположенные“¹⁾. Дѣло совсѣмъ не въ священникѣ и не въ чинѣ, а въ выполненіи другихъ, болѣе существенныхъ условій для правильности брака: 1) въ согласіи жениха и невѣсты, 2) въ родительскомъ благословеніи, 3) въ обрученіи, 4) въ свидѣтеляхъ и 5) въ законныхъ лѣтахъ сочетавающихся²⁾. Какъ обставлялись поморскіе браки въ Покровской часовнѣ съ формальной стороны, видно изъ текста общанія жениха и невѣсты, изданнаго И. Ѳ. Нильскимъ³⁾.

1) Самъ Емельяновъ замѣнилъ чинъ вѣнчанія молебномъ Спасителю и Божіей Матери, а потомъ одинъ изъ его послѣдователей, Вас. Скачковъ составилъ особый „канонъ Господу Богу на обрядъ бракосочетанія нерукоположенными мужами поморской церкви“ (напеч. въ Чтеніяхъ Моск. общ. ист. и древн. рос. 1869, III, V, 46 слѣд.). Потомъ совершенно было новое осложненіе чина и заведена была при Покровской часовнѣ книга для записи вѣнчанныхъ браковъ. Впослѣдствіи, въ началѣ XIX ст., въ Петербургѣ особыя чины обрученія и вѣнчанія составлены были Павломъ Любопытнымъ (напеч. въ Чтеніяхъ 1869, III, V, 29 сл. Нильскій, о. с., I, 217—219; 393) Были выработаны у поморцевъ и особыя правила сватовства (Ивановскій, о. с., 367—368). Н. С. Лѣсковъ въ своемъ „Благословенномъ бракъ“ напечаталъ текстъ новѣйшаго „чинка“ бракосочетанія, составленнаго, кажется, въ 1870-хъ годахъ въ Рыбинскѣ „батькой“ Николаемъ Степановымъ (Историч. вѣстникъ, т. XX (1885), 506—509; см. еще 511— „Наставленіе новобрачнымъ“). Ср. XXII, 231—чинъ рижскихъ безпопцевъ.

2) Нильскій, I, 217. 218.

3) П-речечатываемъ этотъ текстъ, интересный и самъ по себѣ и по сравненію съ нашими документами. „Всемогущій Богъ въ единствѣ своего непостижимаго естества и въ трѣхъ ипостасяхъ. отъ всея твари прославляемый, отъ небытія въ бытіе благоизволилъ привести всю видимую и невидимую тварь, и потомъ человѣка—мужа и жену сотворилъ и въ рай жити повелъ и всесильною своею властію благословеніе имъ далъ. глаголю: раситесь и множитесь и наполняйте землю и господствуйте ей. Но когда человѣкъ преступилъ заповѣдь своего Творца и Бога и подвер-

Несмотря на осужденіе браковъ, вѣнчанныхъ въ Покровъ

жеиѣ учинился наказанію, изгнанъ бысть изъ рая и землю дѣлати осужденъ, и притомъ услышалъ гласъ Бога, наказующаго мужа—въ потъ лица своего ясти хлѣбъ и женѣ—въ болѣзни родити чада. Сему подверженъ учинился весь родъ человѣческій. Что мужу имѣть въ помощницу жену, а женѣ въ попечителя о себѣ мужа, да таковымъ богоблагословеннымъ супружества союзомъ возможетъ человѣкъ хранити себя въ богоугодномъ пребываніи и соблюдать честность брака въ славу Божию, погласу самаго Спасителя,—еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ,—и въ пользу человѣческаго общества, и да освободится отъ безчестія и стыда, наводящаго смертныи и душепагубныи грѣхъ блудодѣянія. И тако, по Божию благословенію и по святопророческому и апостольскому и святыхъ богопрославленныхъ пастырей ученію, и по взаимному нашему другъ ко другу самопроизвольному любовному согласію, и съ благословеніемъ родительскимъ, просяще всецѣдраго Владыку нашего Бога, вѣнчающаго милостію и щедротами и благословляющаго родъ человѣческій, вступаемъ мы, Захарій и Татьяна, въ вѣчное, нерасторженное, законно, правильно и истинно совершенное супружество, которое и хранити, при помощи Божіей, по ученію св. апостола Павла: честенъ бракъ и ложе не скверно, должны непремѣнно. Къ тому же супружество ваше, или бракъ, исповѣдуемъ незазорный, непорочный, по ученію того же верховнаго апостола, глаголющаго: аще ли оженишися, не согрѣшилъ еси, и аще посягнетъ дѣва, не согрѣшила естъ. Посему во всякое время и вездѣ должны мы наблюдать наше законное бракосочетаніе вѣчно, вѣрно и неизмѣнно, безъ всякаго лицемѣрія и отъ прочихъ зазрѣнія, и ни въ какое время, т. е. въ благоденствіи и счастья и въ нуждѣ, другъ друга не оставлять, во вся вкупѣ имѣть и претерпѣвать, какъ Божій законъ и апостольское преданіе и св. отецъ ученіе и гражданскія установленія повелѣвають. А ежели кто изъ насъ вынѣшнее наше самопроизвольное, а не принужденное, въ присутствіи прочихъ и съ благословеніемъ родительскимъ содѣйствуемое, согласіе пренебрежетъ, или послѣдуетъ какому иномудренному мнѣнію, или развращенію, законно произведенный бракъ разрушитъ и ни во что вмѣнитъ, и тѣмъ единъ другаго въ оскорбленіе и безчестіе, обиду и печаль, огорченіе и въ смущеніе мыслей, умысленно приведетъ, то таковой изъ насъ подверженъ будетъ гражданскимъ закономъ, а отъ праведнаго суди всѣхъ Бога да принудитъ на него вся клятвы, которыя записалъ боговидецъ Моисей пророкъ во Второзаконіи (гл. 28), въ будущемъ же вѣдѣ да будетъ сужденъ, яко нарушитель Божія закупа и презритель святоапостольскаго, пророческаго и божественныхъ учителей преданія и наставленія, и попутель своеса совѣсти и вѣры и честности. И сіе наше рукописаніе есть и будетъ памъ въ вѣчное укрѣпленіе и утвержденіе, чего ради нашими руками въ вѣрность и подписуемъ. 1798 года іюля 23-го числа. Московскій купецъ Захаръ Федоровъ сынъ Бронинъ, московскаго купца дочь Татьяна Федулова Савельева. Московскій купецъ Федоръ Аванасъевичъ Бронинъ. Экономическій крестьянинъ дружка Никифоръ Петровъ свидѣтель былъ и руку приложилъ“ (Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. I. 339—341).

ской часовнѣ, „Выгорѣдской лаврой“, этой метрополіей поморскаго согласія, брачники емельяновскаго толка распространились и въ Петербургѣ, и въ центральной Россіи, и въ среднемъ и нижнемъ Поволжьѣ, и въ Архангельской губерніи, и, наконецъ, въ Сибири. Оттуда стали ѣздить въ Москву для заключенія браковъ. Но не всѣмъ было удобно и по средствамъ являться въ Москву за благословеніемъ и потому „многіе сами собою, окромѣ Божія закона и молитвъ іерейскихъ, безъ вѣнчанія, по согласію сходились“. Наконецъ, у поморянъ сталъ осуществляться и средній способъ вступленія въ супружескую жизнь—безъ поѣздки въ Москву, но съ благословеніемъ наставника на мѣстѣ. Что то и другое бывало въ дѣйствительности, видно хотя бы изъ статьи А. А. Леопольдова „О расколѣ въ Саратовской епархіи“. Въ с. Самодуровкѣ Хвалынскаго уѣзда въ 1830-хъ годахъ были поморцы „неженывыеса“, молившіеся въ одной часовнѣ, и „женывыеса“, собиравшіеся въ другой. Браки у послѣднихъ совершалъ наставникъ Поликарпъ Ермиловъ¹⁾.

Идея законности браковъ къ началу царствованія имп. Николая I должна была сдѣлать большіе успѣхи среди безпоповцевъ. Къ этому вели и сильныя доводы богословско-каноническаго и историческаго характера, выдвинутыя въ полемическаго литературѣ брачниковъ, и неутомимость апологетовъ брака, и житейскія удобства брачной жизни, и беззащитность противобрачниковъ предъ фактами массоваго распутства и дѣтубійствъ въ ихъ средѣ, наконецъ — измѣненіе отношеній правительства къ безбрачію безпоповцевъ. Если московская администрація конца XVIII и начала XIX ст. смотрѣла сквозь пальцы на проявленія безнравственности на Преображенскомъ кладбищѣ, подкупаемая щедростью его настоятеля Ковылина, то въ концѣ правленія Александра I отрицаніе браковъ стало считаться такимъ же признакомъ неблагонадежности безпоповщины, какъ и немоленіе за царя. Въ 1820 г. состоялся даже указъ о недопущеніи такихъ раскольниковъ ни къ какимъ должностямъ²⁾. Понятно, что при такихъ условіяхъ бракъ даже „безсвященнословный“ могъ

¹⁾ Труды Саратов. ученой арх. комиссіи, вып. 23 (Сар. 1903), 81. 82. 86.

²⁾ Собраніе постановленій по части раскола (т. 1, вып. 1, Лондонъ 1863), 46—47.

уже выдѣлять поморянь-брачниковъ изъ среды всей безпоповщины и увеличивать ряды ихъ на счетъ еедосѣвщины даже. Что это такъ, видно изъ слѣдующаго примѣра. Въ 1813 г. московскіе еедосѣвцы хвалились, что саратовское общество со всѣми окрестностями съ ними единомудрствуетъ¹⁾. Въ концѣ же 1830-хъ годовъ въ Саратовѣ не было еедосѣвцевъ, а были поповцы, поморцы и 26 чел. спасова согласія²⁾.

Саратовскаго именно происхожденія и печатаемые нами „свитки брачнаго сочетанія“. Относятся они къ первой четверти XIX ст. Второй изъ нихъ датированъ 1823 (7331) годомъ. Первый даты не имѣетъ и хотя писанъ на бумагѣ 1791 г., но все же можетъ быть отнесенъ ко времени, не далекому отъ 1823 г.: написаны оба документа однимъ и тѣмъ же лицомъ, Матвѣемъ Ивановымъ, который удостовѣрялъ въ обоихъ согласіе на бракъ—въ одномъ своего сына, въ другомъ дочери. Допуская максимумъ разницы между обоими браками десять лѣтъ (въ почеркѣ нѣтъ измѣненій) и предполагая, что не датированный „свитокъ“ написанъ прежде, можно отнести его ко времени не ранѣе 1813 г.

Оба „свитка“ писаны въ одномъ городѣ и однимъ лицомъ, но различаются между собою по изложенію. Очевидно, не было строго принятой формы для такихъ брачныхъ договоровъ и они каждый разъ составлялись вновь. Но существовало нѣчто опредѣленное, не подлежащее измѣненію. Это—мысль о возможности и даже законности совершенія „безсвященнословныхъ браковъ“. Эта мысль проникаетъ оба документа и обставлена почти тождественными аргументами. И, если сравнить ихъ съ московскимъ брачнымъ общаіемъ 1798 г., то въ нихъ аргументація и сложнѣе и сильнѣе. Въ Москвѣ къ концу XVIII ст. браки поморцевъ утвердились и почти легализовались (не даромъ за нарушеніе ихъ святости „общаніе“ угрожаетъ „гражданскими законами“). Въ отдаленномъ же Саратовѣ еще въ первой четверти XIX ст. такіе браки въ самой безпоповщинской средѣ считались сомнительными. Вѣроятно, тамъ какъ разъ въ это время разгорались споры о бракахъ, какіе волновали особенно московскихъ

1) Нильскій, I, 397.

2) Труды Саратов. уч. арх. комиссіи, вып. 23, стр. 37, 64.

и другихъ безпоповцевъ въ предыдущее столѣтіе. На саратовскихъ „свиткахъ“ и отразилось содержаніе той литературной борьбы и въ нихъ введены тѣ самые доводы, какими оперировали защитники безсвященнословныхъ браковъ въ центрахъ безпоповщины. Борьба эта отозвалась и на другого рода литературныхъ произведеніяхъ, составленныхъ или распространенныхъ въ саратовскихъ предѣлахъ. Таковъ найденный въ Хвалынскомъ уѣздѣ „Стихъ брачный“, начинающійся ссылкой на Божіе вѣщаніе Адаму и Евѣ о наполненіи всей земли и на благословеніе Спасителемъ брака въ Канѣ Галилейской и затѣмъ цитирующій ап. Павла, который „возглашаетъ: лучше жену есть имати, нежели жити беззаконно, понеже бракъ честенъ и Богу пріятенъ“. „Бракъ имѣть законный вѣрнымъ есть полезно, въ любви купно пребывать и другъ другу угождати честно и полезно, и Богу пріятно“. Наряду съ восхваленіемъ тайны брака, которая „во образѣ Христа и церкви вѣчно пребудетъ“, здѣсь находятся прещенія по адресу противниковъ: „Молчите презлбни хулители браковъ, вы уста свои стѣсните и языки удержите, хулы изнесите на тайну велику“...¹⁾

Въ чемъ же состоитъ аргументація нашихъ „свитковъ“ въ пользу браковъ?

Авторъ ихъ заявляетъ прежде всего принадлежность свою и брачущихся къ древле-православной восточной церкви, содержащей св. тайны и руководимой соборами съ ихъ правилами и „неписанными уставами“. Но, живя въ „осмочи-сленномъ“, „всезлобномъ вѣкѣ“, приходится „по приличію времени“, за „помроченіемъ свѣтилъ церкви“, содержать лишь тѣ обычаи и законы, которые можно нынѣ соблюдать. Такъ, хотя по Кормчей книгѣ для правильности брака требуется семь условій: 1) согласіе брачущихся, 2) законныя

¹⁾ Труды Саратов. ученой архивной комиссіи, вып. 23, 32—34. Этотъ стихъ распространенъ и въ другихъ мѣстахъ и, положенный на ноты, распѣвается старообрядцами-поповцами. Я слышалъ пѣніе его въ Казани изъ устъ старообрядческаго священника (австрійскаго) о. П. Д. Залетова. Какъ поповщинскій, онъ былъ изданъ еще въ 1866 г. Н. Поповымъ въ Сборникѣ для исторіи старообрядчества (П. М.), 263—264: „Концертъ новобрачнымъ, пѣваемый въ домахъ на старообрядческихъ бракахъ (поповщины)“. По сравненію съ нимъ, текстъ саратовскаго стиха представляетъ много разнотечій.

лѣта, 3) отсутствіе родства, 4) благословеніе родителей, 5) наличность достовѣрныхъ свидѣтелей, 6) согласіе господь и 7) благословеніе іерейское,—по нуждѣ, если нѣтъ іереевъ, послѣднее условіе можетъ отпасть, какъ не обязательно и шестое (господь можетъ и не быть у брачующихся). И это будетъ бракъ „по естественному обычаю“. Прежде чѣмъ продолжать изложеніе доводовъ „свитковъ“, нужно отмѣтить, что на Кормчю въ доказательство законности брака и безъ священническаго благословенія ссылался уже Иванъ Алексѣевъ, сдѣлавшій соотвѣтствующие выводы изъ того опредѣленія брака, какой здѣсь находится: „форма, сіесть образъ, или совершеніе брака, суть словеса совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее, предъ іереомъ извѣщающая“; „вещь сіе тайны есть мужъ и жена, въ приобщеніе брака честно кромѣ всякаго препятія правилнаго совокупитися изволяющія“¹⁾. Авторъ „свитка“, цитуя разныя мѣста Кормчей (гл. 404, 405, 428, 429, 500), не буквально воспроизводитъ ихъ, а по смыслу. Буквально съ подлинникомъ совпадаетъ только одно мѣсто изъ Матвѣя Правильника (Властаря), въ Кормчей однако читающееся въ другой редакціи. Вотъ какъ опредѣляетъ бракъ Матвѣй Правильникъ: „бракъ есть мужа и жены сочетаніе и снаслѣдіе во всей жизни, божественныя и человѣческія правины общеніе, любо благословеніемъ, любо вѣнчаніемъ, любо съ записаніемъ, а яже чрезъ сія бываемая, яко не бывша вѣнчана“²⁾. Матвѣй Канонникъ привлекался къ полемикѣ изъ-за брака давно уже, по даннымъ мѣстами, по свидѣтельству проф. Ивановскаго, стали пользоваться только новѣйшіе брачники³⁾.

По словамъ „свитковъ“, супружество „по естественному обычаю“ имѣетъ свидѣтелей въ лицѣ Авраама, пославшаго своего раба „составить бракъ“ сыну Исааку (Быт. гл. 24), Іосифа, которому фараонъ далъ въ жену дочь жреца Петефрія (Быт. 41), Моисея женатаго на Сепфорѣ (Исх. гл. 2), Товіи (Тов. 6 и 7)⁴⁾. Этотъ списокъ ветхозавѣтныхъ „свидѣ-

¹⁾ Кормчая, гл. 50. Нильскій, I, 124. 243. Ивановскій, 397—398.

²⁾ Нильскій, II, 191. Здѣсь приводится и анализъ этого мѣста съ точки зрѣнія противобрачниковъ. Ср. Ивановскій, 398—399.

³⁾ Критическій рааборъ, 398.

⁴⁾ Въ 1-мъ „свиткѣ“ цитуется еще 2 Цар. 5 гл., но тамъ говорится, что Давидъ „поятъ жены и подложницы“ (13).

телей“, не исчерпываетъ всѣхъ примѣровъ изъ Ветхаго За-
вѣта, которые приводились въ полемической литературѣ, но
онъ даетъ новое имя—Иосифа ¹⁾.

Новозавѣтныхъ примѣровъ законныхъ браковъ свитки не
приводятъ, но цитуютъ упоминанія и намеки на нихъ: Мѡ.
зач. 31 (гл. 9, ст. 15,—о сыновьяхъ брачныхъ и женихъ) и
78 (гл. 19, ст. 3,—объ установленіи брака, о поводахъ къ
разводу, о нравственномъ скопчествѣ); Іоан. зач. 6 (гл. 2,—
о бракѣ въ Канѣ Галилейской); Ефес. зач. 231 (гл. 5, ст.
25—32,— о супружескомъ союзѣ, какъ образѣ отношеній
Христа къ Церкви). Эти ссылки тоже были приводимы пред-
шествовавшими полемистами-поморцами ²⁾.

Изъ св. отцовъ „свитки“ ссылаются на Іоанна Златоуста,
на его „Слово о еже предста Царица“,—слово, которое тоже
фигурируетъ въ полемической литературѣ о бракѣ ³⁾, и на
Кирилла Іерусалимскаго. На послѣдняго, впрочемъ, въ до-
казательство мысли о томъ, что Глава церкви и Верховный
Архіерей есть Христось.

Изъ русскихъ книгъ, столь чтимыхъ раскольниками, свитки
называютъ Большой Катихизисъ и Книгу о вѣрѣ. Большой
Катихизисъ послужилъ главой 79. Его свидѣтельства, дѣй-
ствительно, очень подтверждаютъ теорію брачниковъ и по-
тому были привлекаемы къ дѣлу еще въ XVIII в. Таково,
прежде всего, самое понятіе о бракѣ, здѣсь находящееся:
„бракъ есть тайна, еяже женихъ и невѣста отъ чистыя
любве своя въ сердца своемъ усердно себѣ изволятъ, и
согласіе между собою и обѣтъ сотворятъ, яко произволи-
тельно по благословенію Божію во общее и нераздѣлимое
сожитіе сопрягаются, яко же Адамъ и Ева прежде паденія и
безплотскаго смѣшенія, правъ и истинный бракъ имѣста. и
есть сопряженіе мужа и жены по законномъ чину въ сожи-
тіе нераздѣльное, иже отъ Бога приѣмлютъ особнѣ сію благо-
дать, дабы дѣти добрѣ и христіянски родили и воспитали,
и да соблюдутся отъ мерзостнаго блуднаго грѣха и невоз-
держанія“. А затѣмъ Катихизисъ даетъ такой отвѣтъ на
вопросъ: „кто есть дѣйственникъ брака?“—„Первое убо самъ

¹⁾ Ср. Нильскій, I, 125. 240. К. Надеждинъ, Споры безпоповцевъ о бракѣ
(Владимиръ, 1877 ²⁾), 22.

²⁾ См. Нильскій, I, 240—241.

³⁾ Ивановскій, 386—387.

Богъ, яко Моисей боговидецъ пишетъ: и благослови я Господь Богъ глаголай, раститеся и множитесь, и исполняйте землю, и обладайте ею. иже и Господь во Евангеліи утверждаетъ глаголай. яко Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ, посемь сами брачащіеся сію себѣ тайну дѣйствуютъ, глаголюще. азъ тя посягаю въ жену мою, азъ же тебе посягаю въ мужа моего. аки самъ кто продается, самъ есть вещь и купецъ. сице и въ сей тайнѣ, сами себѣ продаются и предаются оба себѣ купно въ сію честную работу“ (гл. 79, дл. 391—392)¹⁾.

На Большой Катихизисъ авторъ свитковъ ссылается еще разъ въ подтвержденіе мысли о томъ, что теперь у истинныхъ христіанъ, за отсутствіемъ духовенства, остался единъ Пастырь—Христось, Глава и Основаніе церкви, причемъ цитуетъ главу 68 (О Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ), л. 299, а „въ пропечатіи 249“. Что означаетъ послѣдній терминъ, неизвѣстный и словарямъ русскаго и славянскаго языковъ и самимъ старообрядцамъ, не знаемъ²⁾.

Послѣдніе по времени аргументы составитель свитковъ заимствуетъ изъ русскаго законодательства, разрѣшающаго браки раскольническіе и „кромѣ вѣнчанія поповскаго“. Имъ процитованы указъ имп. Петра I Ржевскому, капитанъ-поручику, 24 марта 1719 г. и указъ имп. Екатерины II о выходящихъ изъ-за границы старообрядцахъ, 14 декабря 1762 г.³⁾ Но уже Н. О. Нильскій отмѣтилъ, что этими, равно и другими двумя цитуемыми въ литературѣ брачниковъ указами (9 окт. 1718 г. и 17 марта 1775 г.)⁴⁾, стнудь не узаконялись ихъ браки. Указъ, данный Ржевскому, требуетъ „съ раскольниковъ,

¹⁾ Нильскій, I, 123. 124. Авторъ свитка ссылается еще на 6 главу Большого Катихизиса, но эта глава трактуетъ „О Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ“, въ частности о пастырствѣ Его (дл. 298—299 Гродненскаго изданія 1788 г., или, по „свитку“—„про печати“). Цитуемая въ этомъ же мѣстѣ „свитка“ гл. 7. „Книги о вѣрѣ“ озаглавляется: „Свидѣтельства отъ святыхъ писаній, яко Іисусъ Христось Спасъ нашъ самъ есть главою, пастыремъ, архіереемъ и основаніемъ“.

²⁾ Л. 299—по первопечатному Московскому изданію 1627 и по его перепечаткѣ (Гродва 1788).

³⁾ Полное Собраніе законовъ Россійской имперіи, т. V, № 3340.

⁴⁾ Эти гражданскіе указы проводятся даже въ текстѣ старообрядческаго „свидѣтельства о бракѣ“ (1835 г.). Чт. Моск. общ. ист. и деревн. рос., 1869, III. V, 21, пр.

которые женятся тайно не у церкви, безъ вѣчныхъ памятей, наложить особливый сборъ, а именно: рубля по три съ челоуѣка мужска и женска полу, на обѣ стороны поровну“. Въ то время, какъ брачники думали, что имп. Петръ, считаясь съ фактомъ раскольническихъ сопряженій внѣ церкви, узаконилъ ихъ и обложилъ сборомъ,—проф. Нильскій объяснилъ, что сборъ этотъ вызванъ финансовыми планами государя, нуждавшагося въ деньгахъ, и нисколько не располагалъ Петра легализовать какъ самыхъ старообрядцевъ, такъ и ихъ браки. Раскольниковъ онъ попрежнему считалъ „лютыми неприятелями, и государству и государю непрестанно зло мыслящими“¹⁾ и „раскольническія дѣла—злѣдѣйственными“. Въ частности относительно браковъ старообрядцевъ 15 мая 1722 г. Петръ Алексѣевичъ узаконилъ: „обоихъ расколъ держащихъ лицъ не вѣнчать; а если и безъ церковнаго вѣнчанія жить собою стануть, допросить. И кто вѣнчалъ, или безъ всякаго вѣнчанія живутъ, и того вѣнчавшаго сыскать къ наказанію, да и вѣнчавшіеся, яко своего обѣщанія (которое при записаніи своемъ въ явный расколъ съ роспискою учинили) преступники наказанію подлежатъ. А если сами собою сожитіе свое воспріяли, за то ихъ, яко законопреступниковъ явныхъ, звать на судъ архіерейскій; а если же не похотятъ сказать, кто вѣнчалъ ихъ, или безъ всякаго вѣнчанія сжились, то взяты будутъ въ розыскъ“²⁾. Еще рѣшительнѣе мѣра къ пресѣченію раскольническихъ браковъ объявлена была сенатомъ „обще съ синодомъ“ 16 іюля 1722 г.³⁾ Что касается указа имп. Екатерины II о позволеніи раскольникамъ выходить изъ-за границы и селиться въ предѣлахъ Россіи, то хотя въ немъ и приводится, въ числѣ другихъ, текстъ указа Петра В. отъ 24 марта 1719 г., какъ опредѣляющій юридическое положеніе раскола въ государствѣ⁴⁾, но, судя по отрицательному отношенію церковной власти при Екатеринѣ II къ старообрядческимъ бракамъ вообще, едва ли узаконилъ послѣдніе⁵⁾. Проф. Нильскій доказываетъ, что не

1) Духовный регламентъ, подписанный Петромъ 1720.

2) П. С. З. VI, № 4009, п. 8.

3) П. С. З. VI, № 4052.

4) Приводится какъ 4-й указъ, данный Ржевскому, потому что въ первомъ свиткѣ онъ названъ 4-мъ.

5) Семейная жизнь, I, 331—335; II, 8 и слѣд.

только въ концѣ XVIII в., но и въ первой четверти XIX-го говорить о легализаціи раскольническихъ браковъ, вѣнчанныхъ ли попами или безсвященнословныхъ, не приходится ¹⁾.

Въ виду этого едва-ли можно говорить о гражданскомъ характерѣ раскольничьихъ браковъ до 19 апр. 1874 г., когда правительство узаконило запись ихъ въ волостныхъ правленіяхъ и въ полицейскихъ участкахъ и тѣмъ создало для нихъ юридическое основаніе ²⁾. Но если не въ строгомъ смыслѣ, то въ житейскомъ можно назвать гражданскими всѣ тѣ прочныя семейныя связи старообрядцевъ, въ которыя они вступили безъ благословенія православной ли церкви, своихъ ли религіозныхъ общинъ. Именно *безъ благословенія*. Въ этомъ отношеніи непріемлемъ взглядъ И. Θ. Нильскаго, который, изложивъ ученіе Ив. Алексѣева, замѣтилъ: „Очевидно, что онъ смотритъ на бракъ съ естественной, а не съ христіанской точки зрѣнія, и разумѣетъ собственно бракъ, такъ-называемый, гражданскій. Какъ ни страннымъ можетъ показаться читателю, что Алексѣевъ—раскольникъ, котораго мы привыкли считать жаркимъ ревнителемъ старины и буквы, еще въ первой половинѣ прошлаго (XVIII) столѣтія заговорилъ о бракѣ подобно современнымъ намъ ревнителямъ женской эмансипаціи, однако смѣемъ увѣрить, что мы изложили ученіе его совершенно вѣрно“ ³⁾. Подобно проф. Нильскому и другіе писатели проводили мысль о томъ, что Алексѣевъ, Емельяновъ, Скачковъ и иные старообрядцы теоретически и практически подготовили рѣшеніе въ Россіи вопроса о гражданскомъ бракѣ ⁴⁾. Но проф. Ивановскій справедливо возражаетъ этимъ писателямъ, указывая на то, что названные поморцы смотрѣли на вводимые ими браки какъ на браки *священно* отправляемые, какъ на *тайну* хотя бы въ смыслѣ образа союза Христа съ церковью и во всякомъ случаѣ приравниваемую къ прочимъ церковнымъ таинствамъ, не говоря уже о томъ, что совершеніе брака поручалось

¹⁾ Семейная жизнь, I, 335—338; 401—406.

²⁾ Текстъ закова 1874 г., напечатанъ въ Христ. чтеніи 1874, III, 365—375.

³⁾ Семейная жизнь, I, 122—123.

⁴⁾ Отечественныя записки 1866, мартъ, 73 сл.,—рецензія на книгу Надеждина. Вѣстникъ Европы, 1869, авг., 911—913,—критическая замѣтка о книгѣ проф. Нильскаго.

иногда у поморцевъ православнымъ священникамъ (Ив. Алексѣевъ), а если и наставникамъ-мірянамъ, то обставлялось отправленіемъ извѣстнаго чина¹⁾. Не столько послѣднее (церковное вѣнчаніе по обрядамъ того или другого вѣроисповѣданія сопровождается иногда и гражданскіе браки въ собственномъ смыслѣ, узаконенные въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ), сколько стремленіе связать свои брачныя сопряженія съ библейскими установленіями и примѣрами, подкрѣпить ихъ свято-отеческими и каноническими опредѣленіями дѣлаетъ браки поморцевъ въ большинствѣ случаевъ далекими отъ гражданскихъ, а приближающимися по духу къ христіанскимъ бракамъ первыхъ вѣковъ церкви²⁾...

Изъ текста печатаемыхъ нами договоровъ не видно, было ли совершено при заключеніи того и другого брака какое-нибудь вѣнчаніе въ часовнѣ или дѣло ограничилось только соблюденіемъ тѣхъ условій, которыя въ нихъ содержатся. Можно однако допустить, что въ Саратовѣ поморцы вѣнчались, какъ не обходились безъ того въ с. Самодуровкѣ. Есть извѣстіе, что въ Саратовѣ уже въ концѣ XVIII в. существовало „согласіе поморской общины“, приѣмлющее браки, подъ управленіемъ очень вліятельнаго купца Алексѣя Казакова³⁾.

При чтеніи „свитковъ“ можно сдѣлать еще одно наблюденіе бытового характера. Если московская купеческая дочь Татьяна Савельева въ 1798 г. грамотѣ умѣла, то саратовскія мѣщанки и крестьянки около 1820 г. были поголовно безграмотны; изъ пяти упоминаемыхъ въ свиткахъ дамъ и дѣвицъ ни одна не могла подписаться собственноручно...

Печатаются „свитки“ съ соблюденіемъ орфографіи, но съ нѣкоторымъ измѣненіемъ интерпункціи и съ уничтоженіемъ надстрочныхъ знаковъ.

Н. Харламовичъ.

I.

Господи Ісусе Христе сыне Божій, Благослови і освяти и сохрани насъ силою креста живоноснаго ти.

¹⁾ Критическій разборъ... 369 и слѣд.

²⁾ А. И. Покровскій, Гражданскій и церковный браки первыхъ христіанъ (Серг. Посадъ, 1915).

³⁾ Чтенія Моск. общ. ист. и древн. рос., 1869, III, V, 15.

Есмы смиренніи, собрахомся днесъ въ честь и въ славу пѣваемаго и славимаго въ Троицы Бога нашего, Отца и Сына и святаго Духа, во исполненіе же евангелскихъ, апостолскихъ і отеческихъ велѣній и въ послѣдованіе церкви Христовы, соборныя древле православныя восточныя, седми вселенскими соборы и помѣстными утвержденныя и святѣйшими патріархи, и цари православными содержимыя, со всѣми догматы ея, и тайны церковными, ово по уставомъ и правиломъ, овоже і обычаемъ, писаннымъ и неписаннымъ. По приличію времени осмочисленнаго вѣка. готовы і усердны къ покоренію и содержанію быти вси нижеподписавшіися, а якоже церковь древлеправославная имени и образы различными нарицается. по свидѣтельству Златоустаго Іоанна въ Маргарите, въ словѣ о еже предста царица, такоже і обычаи и поступки бываемыя различныя при тайнахъ церковныхъ содержала, а не отiegала, Яко же показываютъ вѣчныя горы, отъ сихъ вѣчныхъ горъ, пророкъ же глаголю и апостоль, а мы нынѣ вину пріяхомъ и о еже пако (како?) вообразити церковію тайну, еже есть бракъ, и первое указаніе отъ помянутыя церкви древле православныя пріемлемъ и свидѣтеля естественному закону въ памяти содержимъ Еноха, писанныхъ же Ілію, ревнителя, благодатномъ же богословца Іоанна, къ симъ же и Павла избранаго сосуда, реченіе, еже рече честенъ бракъ во всѣхъ и ложе нескверно.

Бракъ же, по уставу церковному, составлятися долженъ во время благополучное, кромѣ гонителей, симъ образомъ, якоже Кормчая свидѣтельствуеть. Подъ седмю виды непременно бракъ составляется. ѿ видъ брака: жениха и невѣсты волное произволеніе и совокупленіе, и наслѣдіе во всей жизни, божественныя же и чelовѣческія прѣвны пріобщеніе, любо благословеніемъ, любо вѣнчаніемъ, любо и записаніемъ. А яже чрезъ сія бываемая, яко небыша, вмѣняемъ. Книга Матѳея Правилника составъ ѿ, глава в. ѿ видъ: аще имуть лѣты законныя. видъ: дабы не было къ препятію брака сродство духовное, или плотское. д видъ: родителей со обоихъ странъ благословеніе. е видъ: со свидѣтельствомъ достовѣрныхъ, честныхъ и надежныхъ свидѣтелей, аще духовныхъ, аще ест(ест)венныхъ. з видъ: съ повелѣніемъ господей, аще подвласни суть. ѣ видъ: благословеніе іерейское, аще православни суть. И таковыми виды седморичными бракъ

честенъ есть и незазоренъ совершается. Въ нужду же, за неимѣніемъ священства и не суть подвластныя, могутъ составить бракъ и подъ пятію виды вышереченными, якоже церковное писаніе показуеть, купно і естество тому поучаеть. И свидетель достовѣренъ естественному обычаю, еже како составить бракъ, отценачальникъ Авраамъ, егда раба своего посла во имя Божіе составить бракъ Исааку сыну своему, яко же Златоустъ въ бесѣдахъ глаголетъ на посланіе Павлово. Писанному же закону свидѣтель праведный Товія, якоже книга его показуеть во главѣ 3 и 7. Новоблагодатной(е)же свидѣтельство обычай древнихъ христіанъ православныхъ, въ нужду бываемыя. Еще же свидѣтельство и поученіе обрѣтается пространнѣе въ Катихисисѣ болшомъ, во главѣ 66, и въ Кормчей, на листу ѱ, 4 и ф. Паче же во евангеліи Христовы глаголы уставляютъ бракъ. Мѡ. зач. ой и мѡ. Іоаннъ, зач. 3. Павелъ къ Ефесіемъ, зач. см. Бытія кд и мѡ. Исходъ 7. Второе царствъ, . Зонарь правило рѡ. Императора Петра Великаго указъ 3, данный Ржевскому капитану поручику дѡнъ году, и дѡнъ состоявшейся указъ о выходящихъ изъ заграницы расколщиковъ согласно утверждаеть бракъ, и кромѣ вѣнчанія поповскаго. Намъ же паче всего въ нынѣшнее время, за неимѣніемъ видимыхъ пастырей, потребно есть знати единого истиннаго пастыря Ісуса Христа, вѣчнаго архіерея, по свидѣтельству въ Книгѣ о вѣре, во главѣ 7, и на того единого надежду возлагати, въ него вѣровати, на него уповати и святымъ его именемъ освящаться, по наученію Кирила іерусалимскаго, во оглашеніи д, число 16, и въ Катихизисѣ болшомъ, во главѣ 30, на ли(сту) сѣ-мъ, въ пропечати сѡд. Точію вѣдати подобаеть брачитися хотящимъ, что есть правда божественная и что есть правда человѣческая. Правда Божія сія есть: еже обимъ, жениху и невѣсте. потребно быть во единой вѣре и во единой церкви святѣй соборнѣй,—вѣдати и сохрѣвати заповѣди Божія и церковное ученіе, соблюдать праздники Христовы, Богородицны и святыхъ великихъ, хрѣстити же и посты четыре соборныя, среды же и пяткѣ, и быти въ вѣре вѣрнымъ, крѣпкимъ и постояннымъ, и въ различныя секты не уклонятися; распри и раздоровъ не дѣлати, и соблазновъ никакихъ не полагати другъ другу и ближнимъ въ вѣре. Правда же человѣческая сія есть: еже по совѣсти естественной жити, правду.

мудрость, мужество соблюдать, другъ друга любить и, да скращеннѣе реку, его же себѣ не хоцемъ, и другому не творимъ. Таковымъ бо обѣтомъ и жителствомъ въ пріобщеніи Божія и человѣческія правды, бракъ правъ быти можетъ и въ твердости состоится. Егда же начнутъ понѣчесому другъ друга ненавидѣти или навѣтовати, убійствомъ или чародѣйствомъ смерти искати или во иновѣріе уклонятися, тогда бракъ расторгается по церковному общему суду. Кормчая кн(сть), ѿнн, ѿд. Отъ сихъ вышепредложенныхъ свидѣтельствъ въ нынѣшнее нужное время мы нижеподписавшіися родители дѣтемъ нашимъ и свидѣтели положили совѣтъ, благословеніе же и свидѣтельство, о еже како составити бракъ по прошенію лицъ хотящихъ брачигися, изъ саратовскаго мещанства обой, жениха Антона Матвѣева и невѣсты Прасковьи Ивановой, по благословенію же нижеименованныхъ родителей и естественныхъ сродниковъ, свидѣтелей, кромѣ препятія винъ законовъ. И тако по оному вышенаписанному, аще и сокращенному, но зѣло надежному ко спасенію свидѣтельству. еже жениха и невѣсты волному произволенію, и родительскому благословенію мы, брачившіися, Антоній и Парасковія, обѣтъ и произволеніе положили всеусердно, еже во всей нашей жизни, аще Богъ соблаговолитъ и благословитъ насъ въ настоящемъ вѣце семъ жителствовати, то должны хранить божественную і евангельскую истину, хранить же и соблюдать правду человѣческую, поучатися же и покарятися во всемъ выше помянутой церкви древлеправославной, прелщающихъ же и прелщаемыхъ бѣгати и своей воли юностной не держати, всемъ со страхомъ и вѣрою кресту Христову поклонятися, и недостойными нашими усты нозѣ Христовѣ цѣловахомъ, при подписавшихся родителяхъ нашихъ и свидѣтеляхъ достовѣрныхъ, въ чемъ своимъ рукоприкладствомъ сіе и утвержаемъ.

Къ сему свитку брачнаго сочетанія въ силу вышеписанныхъ резоновъ христіанинъ Матвѣй Ивановъ ¹⁾ и съ женою моею Авдотьею Семеновою вышеозначенному жениху Антонию, сыну нашему, женитца на означенной девицѣ Парасковіи чистосердечно повелѣваемъ, коихъ и жить по закону наставлятъ обязуемъ. Въ томъ вмѣсто жены моей и за себя руку приложилъ.

¹⁾ Онъ, судя по дочерку, и писалъ весь „свитокъ“.

Къ сему свитку брачнаго сочетанія въ силу вышеписанныхъ резоновъ христьянъ Иванъ Козминъ съ женою моею Акулиною Степановой выше значенной невѣсты Парасковьи, дочери нашей, въ супружество на означенномъ жинихе-Антоніе чисто сердечно повелеваемъ, коихъ и жить по закону наставлять обязуемся. Въ томъ место жены моя и за себя рукъ приложилъ.

И ¹⁾ посему мы, брачующіся, вышеписанныя женихъ и невѣста, отъ чистыя любви въ сердцахъ нашихъ усердно себѣ изволяемъ и согласіе между собою и обѣтъ сотворяемъ, и по благословенію нашихъ со обоихъ странъ родителей и честныхъ свидѣтелей въ нераздѣльное сожитіе сопрягаемъ, і обязуемся здѣ вышеписанное произвести по елико можно во исполненіе. Во увереніе чего подъ симъ своеручно и подписуемся: Антоній Матвеевъ руку приложилъ.

Къ сему свитку вместо невесты Параскови Ивановне во свидѣтельства атець его (?), за неумѣніемъ ея грамоты, крѣсна (крестный?) Григорій Степановъ.

Къ сему свитку во свидѣтельство со стороны невестинной отецъ ея кресно(т) Григорій Степановъ руку приложилъ.

Братъ жениха во всей вышеписанной силе Феодотъ Матвеевъ, мещанинъ саратовскій, руку приложилъ по своему смиренію

Во свидѣтельство подписуюсь Иванъ Синельщиковъ, мѣщанинъ Саратовскій.

Шестнатцать годовъ, пожел и ѿ дней, и умре ²⁾.

II.

Господи Ісусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь

Собрахомся мы недостойніи и грѣшніи, нижеподписавшіся, хотяще составити бракъ, жениху Ивану Васильеву, а невѣсте Аграѣвнѣ Матвѣевой. Къ чему они имѣють свободную волю и ненудимое произволеніе, чистую и усердную другъ ко другу любовь и не имѣвъ между собою никоего законнаго препятствія, хотяще сопрячися во общее и нераздѣльное супружеское сожитіе, и быть яко единъ человекъ, по писанному: мужъ бо и жена нѣсть два, но единъ человекъ и плоть едина. А яко да не праздно или тщетно нѣщии возмнѣтъ быти совокупленіе оныхъ, ниже яко по воздуху

¹⁾ Отсюда опять рука Матвѣя Иванова.

²⁾ Къ кому относится эта лѣтописная замѣтка—не видно.

текуще гонимъ вѣтры, но яко вѣрно извѣстихомся і увѣрихомся, въ чемъ состоитъ законный бракъ, и вѣдуше о чемъ течемъ и како назидаемся въ жизни нашей, того ради благоволихомъ общимъ нашимъ совѣтомъ написати сіе.

Первое. Православную христіянскую вѣру, преданную изъ начала святыми апостолами и утвержденную святыми отцы на седми вселенскихъ соборѣхъ и на девяти помѣстныхъ и извѣщенную протчими святыми отцы, пастыри и учителя нашими, и засвидѣтельствованную кровію мученическою, всею силою блюсти и хранити, яко зѣницу ока, и содержати непорочно, ничтоже прилагая, ниже отлагая, вѣровати, яко символъ содержитъ и научаетъ, вѣдуше извѣстно, яко кромѣ правяя вѣры нѣсть возможно угодити Богу.

Второе. По состоянію текущаго всезлобнаго времени, въ неже грѣхъ ради нашихъ, увы! достигохомъ, понеже умнымъ свѣтиламъ омрачитися, и звѣздамъ отпасти, и свѣтъ благовѣрія погубити, и быти зѣльному мраку и тмѣ глубоцѣй, и всюду смраду явитися, и никоего благонадежія ко спасенію не имѣти, токмо оставшимъ нѣкоторымъ прелестнымъ звѣздамъ, имже по апостолу мракъ темень во вѣки блюдется. И намъ отъ таковыхъ звѣздъ прелестнаго свѣта не требовати, и власти ихъ по образу пастырскому не подчинятися, но прибѣгати надъ пастыри къ пастырю истинному Христу Богу нашему, къ могущему спасти и погубити. По реченному, вмѣсто безчисленныхъ архіереевъ и іереевъ единаго истиннаго и неложнаго Христа имамы, той бо, единъ вѣчный и истинный архіерей, готовъ подати очищеніе просящимъ отъ Него въ совѣсти благѣ, и тако къ нему прибѣгати, помощи и заступленія и совершенія отъ него искати и просити и въ томъ всю своего спасенія полагати надежду.

Третье. Бракъ же по уставу церковному составлятися долженъ во время благополучное, кромѣ гонителей, подъ седмю виды ¹⁾. *Первый* видъ брака—жениха и невѣсты волное желаніе і общеніе, еже хранити Божию и человѣческую правду. *Второй* видъ — родителей со обоихъ странъ благословеніе. *Третій* видъ — лѣты законными аще имуть. *Четвертый* видъ — не было бы къ препятію брака средство духовное или плотское. *Пятый* видъ — со свидѣтельствомъ достовѣр-

¹⁾ Здѣсь на полѣ цитата: Матеей правилникъ составъ 1, глава 11.

ныхъ честныхъ и надежныхъ свидѣтелей и сродниковъ, аще духовныхъ, аще естественныхъ. *Шестой* видъ — съ повелѣніемъ господей, аще подвласни суть. *Седмой* видъ — со благословеніемъ священническимъ. И тако седмочисленными виды бракъ честенъ и незазоренъ совершается. Въ нужду же, за неимѣніемъ священника и не суть подъ властію, то составляетца бракъ и подъ пятію виды вышереченными. Еще же свидѣтельство и поученіе обрѣтается въ Катихизисѣ болшомъ, глава оѣ, и въ Кормчей, на листахъ ѣд и ѣе и ф-мъ, и *Великаго Петра Императора* указъ д, данный ржевскому капитану-порутчику *ѣѣ* году, и *ѣѣ* состоявшейся о выходящихъ изъ заграницы расколщиковъ, согласно утверждаетъ бракъ кромѣ вѣщанія поповскаго. Намъ же въ нынѣшнее плачевное время, якоже и выше рѣхомъ, за неимѣніемъ видимыхъ пастырей, потребно есть знати единаго истиннаго Пастыря Ісуса Христа, вѣчнаго архіерея, на Него уповати и святымъ Его именемъ освящаться. Отъ сихъ вышписанныхъ свидѣтельствъ мы, нижеподписавшіися родители дѣтемъ нашимъ и свидѣтели, положили совѣтъ и благословеніе составить бракъ, по прошенію вышписанныхъ жениха и невѣсты, хотящихъ брачитися во общее и нераздѣльное сожитіе, яко же есть писано: сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ оба въ плоть едину, и другъ другу помогаютъ не точію въ радостныхъ, но паче въ скорбныхъ, и вся бѣды и скорби и лишенія различныя претерпѣвають и единомысленно любовію покрываютъ ихъ. Въ чемъ со страхомъ и вѣрою кресту Христову поклоняемся и недостойными нашими устны позѣ Христовы цѣлуемъ. Подъ зимъ съ обоихъ странъ родители и достовѣрныя свидѣтели рукоприкладствомъ нашимъ сіе утверждаемъ. *ѣ*-го дня маія. Лѣта миробытія *ѣ*-го (отъ Христа *ѣ*)¹⁾.

Къ сему брачному составленію въ силу вышписанныхъ резоновъ, мещанинъ саратовской Петръ Ивановъ съ женою своею Еленою Ермолаевой сыну нашему Ивану Васильеву къ брачному совокупленію съ графеною Матѣевою поступить благословляемъ, въ томъ въ мѣсто жены своей и за себя руку приложилъ.

Къ сему брачному составленію, въ силу вышписанныхъ

¹⁾ Взятое въ скобки приписано позже каравдашомъ.

резоновъ, мещанинъ саратовской Матвей Ивановъ и съ женою Авдотьею Семеновою, дочери нашей Аграфинѣ въ замужство за Ивана Василева поступить благословляемъ. Коихъ во всю нашу жизнь, поелико можемъ, въ законѣ Божіи наставлятъ обязуемся. Въ томъ вмѣсто жены моей и за себя руку приложилъ ¹⁾.

И посему мы, брачующіися, вышеписанныя женихъ и невѣста, отъ чистыя любви въ сердцахъ нашихъ усердно себя изволяемъ и согласіе между собою и обѣтъ сотворяемъ, и по благословенію нашихъ со обоихъ странъ родителей и честныхъ свидѣтелей, въ нераздѣльное сожитіе сопрягаемся и обязуемся здѣ вышеписанное произвести, поелико можно, во исполненіе. Во увѣреніе чего подъ симъ и подписуемся: Иванъ Васильевъ подписалъ.

Въ место невесты Аграфены Матвеевой за неуменіемъ ее грамотъ мещанинъ Иванъ Федотовъ росписался ²⁾.

---

¹⁾ Ружой Матвѣя Иванова писанъ весь списокъ и ниже—текстъ обязательства жениха и невѣсты (кромѣ ихъ подписей).

²⁾ Подписей свидѣтелей нѣтъ,—быть можетъ потому, что нижняя часть листа отрѣзана.